

Се Цинъянь убрал духовный камень в пространственное хранилище, привел себя в порядок и собрался было возвращаться на свою горную вершину, но на всякий случай, опасаясь, что этот мелкий сошка может не дожить до момента передачи сообщения, осторожно сохранил игру.

В это время тот самый подчиненный, прекрасно осознавая, что с его уровнем культивации добраться до мира демонов быстро невозможно, едва покинув пределы секты Сюаньюань Тяньцзун, активировал единственный имевшийся у него талисман передачи звука. Он был полон решимости донести до своего Повелителя всё, что ему удалось узнать.

Разумеется, сообщение не могло попасть прямиком в уши Владыки демонов, но новость была настолько взрывоопасной, что каждый услышавший ее демон спешил передать ее дальше, по цепочке вверх.

А уж человеческая натура, а точнее — демоническая, взяла свое. Кто же упустит шанс приукрасить столь важную весть, чтобы привлечь внимание начальства и получить награду за обнаружение столь ценных сведений?

В итоге до Владыки демонов дошла уже совершенно иная версия:

— В мире людей распространился слух, будто старейшина Цинчэнь одним щелчком пальцев выбил из Владыки демонов всё дерьмо. Владыке пришлось умолять о пощаде, по-собачьи лаять и, не в силах сдержаться, гадить прямо в небесах, а в конце — под угрозой быть обезглавленным мечом старейшины Цинчэня — поедать собственные экскременты.

Услышав это, Владыка демонов пришел в ярость и смахнул на пол все расставленные вокруг драгоценности и редкие артефакты.

— Старейшина Цинчэнь? Что это еще за выскочка? Я даже Сяо Вана ни во что не ставлю, а ведь он столько раз меня побеждал, но никогда не хвастался этим на каждом углу! А этот — мало того что решил устроить пышный банкет в секте Сюаньюань Тяньцзун, так еще и приглашает всех подряд. Да достоин ли он этого!

— Нет, я не позволю! Я превращу этот его банкет в банкет с дерьмом.

Секта Сюаньюань Тяньцзун, подножие горы Пинцан.

Чем ближе Се Цинъянь подходил к месту, где находился Сяо Ван, тем сильнее колотилось его сердце — казалось, оно вот-вот выпрыгнет из груди.

Изначально спокойный, теперь он начал нервничать. Повинуясь шестому чувству, он снова сохранил игру.

В конце концов... почему он так зверски голоден?

Се Цинъянь прижал руку к животу. Тот был плоским, но под его ладонью внезапно словно вспыхнул огонь, который начал кружиться и ввинчиваться глубоко внутрь.

Он практик стадии закладки фундамента, хотя еще не полностью перешел на питание

духовной энергией, но уже был близок к этому. По логике вещей, он не должен был испытывать такого сильного голода, но ощущения не обманывали — живот болел от пустоты.

Месяц без еды для обычного человека — верная смерть, но он же практик! Если бы он был обычным практиком, проблем бы не возникло. Но он целый месяц очищал в пространстве Юань-ян, который всё это время пребывал в его теле, так что обычным его уже не назовешь.

Короче говоря, ощущение, будто в животе поселился прожорливый зверь Таоте, было не из приятных. Ему пришлось рыскать по всей секте в поисках кухни, где можно было бы приготовить еду.

Се Цинъянь искал долго, и когда до него наконец дошло, он окончательно понял ситуацию.

— 989, во всем виноват главный герой-шу, это он повлиял на мой интеллект! Иначе как я мог забыть, что здесь все давно перешли на питание энергией и никаких кухонь в помине нет?

989 сохранял дежурную улыбку:

— Хозяин, главное, чтобы вам было хорошо.

Се Цинъянь решил попытать счастья у внешних учеников. Ему действительно удалось найти тех, кто тайком жарил кур, и он в одиночку умял тридцать штук.

Аппетит у него был невероятный. Похоже, в следующий раз нельзя засиживаться в пространстве слишком долго, иначе можно упасть в обморок от голода.

Наевшись до отвала, он поднял глаза и увидел Юань Чанъяня с группой людей, которые на летающем артефакте направлялись к их горе с такой скоростью, будто боялись, что их заметят.

989 вовремя выскочил, чтобы прояснить ситуацию:

— Только что Юань Чанъянь успешно откопал в Зале трав секты Сюаньюань Тяньцзун редкий духовный цветок. Он цветет раз в пять тысяч лет, а до этого выглядит как обычный сорняк. Перед самым расцветом он начинает вянуть, а после раскрытия становится ингредиентом для пилюль высшего ранга, которые позволят ему повысить уровень культивации. Юань Чанъянь как раз собрался нести наставнику пилюли для восстановления сил после битвы, но, едва войдя в Зал трав, обнаружил этот цветок и теперь тайком перевозит его в свои покои.

Цветок пятидесятилетней выдержки. И расцветает как раз в тот момент, когда он туда пришел.

Почему ему самому никогда так не везет?

Се Цинъянь прищурился и, не теряя времени, загрузил сохранение, сделанное еще до того, как он наелся курицы.

Время отмоталось назад, к моменту его ухода с подножия горы.

Живот снова был голоден, но ощущение сытости исчезло, и внутри снова заворчалось беспокойство.

Се Цинъянь погладил живот, применяя метод самовнушения:

— Ты не голоден. Ты совсем не голоден. Подожди, пока я совершу великое дело, тогда и будешь просить еды.

Неизвестно, помогло ли самовнушение, но живот постепенно затих.

Се Цинъянь переоделся и без промедления направился к Залу трав.

На горе Сяо Ван, осознав, что действия Се Цинъяня противоречат тому, что он делал мгновение назад, не поверил своим глазам и снова оставил на нем свою духовную метку.

Когда Се Цинъянь прибыл на место, Юань Чанъянь уже был там. Се Цинъянь следовал за ним, внимательно наблюдая. Увидев, что Юань Чанъянь проигнорировал цветущие растения и договорился с работниками забрать тот самый неприметный сорняк, он решительно загрузил более раннее сохранение.

Теперь взгляд Се Цинъяня.

Перед ним удалялась спина того самого демона. Вспомнив о своем невезении, он не стал медлить, схватил меч и полетел, стремясь добраться до Зала трав как можно быстрее.

Он был всего лишь на стадии закладки фундамента, поэтому длительный полет на мече ему не подходил — без пилюль для восполнения сил он рисковал остаться ни с чем.

В других местах он не стал бы так рисковать, но сейчас он был в секте Сюаньюань Тяньцзун, к тому же только что поглотил Юань-ян Сяо Вана, так что духовной энергии было в избытке.

Внешне здесь принято поддерживать видимость гармонии, даже если ты только что убил чьих-то близких.

Добравшись до Зала трав, он огляделся — Юань Чанъяня еще не было. Се Цинъянь направился напрямик к тому самому цветку.

Глядя на невзрачное растение, он решительно обратился к старику рядом:

— Управляющий Ли, ученик горы Пинцан, Се Цинъянь. Скажите, есть ли у нас Лотос Высшего Чуда?

Управляющий Ли взглянул на него:

— О, младший брат Се, пойдем со мной.

Едва собираясь идти за Лотосом, Се Цинъянь остановился и спросил:

— Управляющий Ли, этот сорняк уже почти завял, почему он до сих пор здесь растет?

Управляющий Ли вздохнул:

— Раньше он цвел хорошо. Я думал, что у всего живого есть душа, вот и оставил его. Кто же знал, что он будет только поглощать духовную энергию, но так и не принесет плодов?

Совершенно бесполезная вещь.

Се Цинъянь с трудом сдержал желание выкопать его немедленно, но набрался терпения и с самым серьезным видом произнес:

— Я слышал от своего наставника, что это проклятый цветок. Он жадно впитывает энергию, но не цветет. Управляющий Ли, не обидели ли вы кого-то в последние годы? Ваша удача явно идет на спад.

Упомянутый Меч-Владыка: ?

Лицо управляющего Ли изменилось. Он не до конца поверил, но, взглянув на нефритовый жетон истинного ученика на поясе Се Цинъяня и вспомнив о его наставнике Сяо Ване, проникся доверием и начал размышлять.

— Если вы так говорите... Действительно, последние годы у меня все валится из рук, прогресс в культивации остановился, и постоянно...

Он замолчал, видимо, скрывая что-то личное.

Се Цинъянь сделал серьезное лицо:

— Боюсь, это связано с цветком. Лучше вам избавиться от него как можно скорее, иначе последствия будут еще хуже.

Наблюдающий за этим 989 долго всматривался в управляющего, но ничего подозрительного не нашел:

— Хозяин, как вы поняли, что его удача на спаде?

Се Цинъянь ответил безразлично:

— Надурил его. Стоило мне это сказать, как он сам начал вспоминать все свои неудачи за последние годы. А что касается обид — в нашем мире неосторожное слово уже считается обидой. Гадание — дело тонкое: хорошее предсказать трудно, а плохое — всегда пожалуйста. Споткнулся, поперхнулся водой — вот тебе и неудача. Ему самому этот цветок давно мозолил глаза, он сам себя убедил.

989 захлопал в ладоши:

— Но вы заберете цветок, а что если у него и дальше не будет удачи?

Се Цинъянь приподнял бровь:

— Удача или неудача — все зависит от настроения. Если человек смотрит на вещи позитивно, все будет хорошо. Я заберу этот проклятый цветок, и самовнушение заставит его думать иначе. Не переживай, он поверит, а если нет — я найду способ заставить его поверить.

989 захлопал еще громче:

— Хозяин, вы такой коварный! Мне это нравится!

Се Цинъянь промолчал. Увидев, что управляющий Ли долго молчит, он сделал вид, что собирается уходить.

Как и ожидалось, управляющий Ли схватил его за рукав. Встретившись с его мутными, полными тревоги глазами, Се Цинъянь понял, что дело в шляпе.

— Младший брат Се, раз вы смогли распознать проклятый цветок, значит, знаете, как от него избавиться?

Се Цинъянь помедлил и притворно заколебался:

— Но ведь это...

Управляющий Ли понимал, что тот всего лишь на стадии закладки фундамента и вряд ли обладает великой силой. Но жетон истинного ученика — это не шутки, значит, за ним стоит Сяо Ван!

— Этот цветок столько лет был в секте, и никто не замечал подвоха. Если вы поможете мне снять проклятие, я отдам вам пятьсот низших духовных камней и нужный вам Лотос Высшего Чуда. Что скажете?

Се Цинъянь посмотрел на тяжелый мешочек с камнями, подавил улыбку и с самым озабоченным видом принял его.

— Раз уж вы так просите, я не могу отказать. У меня есть способ очистить цветок, но нужно будет выкопать его вместе с корнями и землей, чтобы проклятие не осталось здесь и не вредило вам дальше.

Управляющий Ли, видимо, о чем-то своем задумался, торопливо схватил его за руку и искренне сказал:

— Не ожидал, что вы так заботитесь обо мне. Если у вас получится, я дам вам еще пятьсот камней.

Се Цинъянь слегка отстранился:

— Ну что вы, это же нелегкий труд! Я не могу взять так много, нет-нет, вы и так в убытке.

Управляющий Ли, очевидно, вошел в раж и уперся, настаивая, чтобы тот забрал деньги, обещая отдать их в любом случае.

Что оставалось делать Се Цинъяню? Пришлось принять.

Закончив с этим, он взял инструменты и принялся выкапывать цветок.

989:

— Хозяин, поторопитесь! Кажется, Небесный Путь отреагировал на наши действия и помогает Юань Чанъяню. Он ускорился и, судя по всему, будет здесь с минуты на минуту.

<http://bllate.org/book/22473/2365817>